

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. Факс: +7 (495) 683 1090. E-mail: e-expert@yandex.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 33-09/12

г.Москва

17 сентября 2012 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: 31 августа 2012 г. в 17 часов 30 минут.

Исследование окончено: 17 сентября 2012 г. в 12 часов 15 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, xx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 27-08/12 от 30 августа 2012 г., заключенный между ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (ОАО «МТС») и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»

(ГЛЭДИС), о проведении комиссионного лингвистического исследования спорной публикации на сайте www.rb.ru.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам в составе:

действительного члена Гильдии, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича**, кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 25 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 038-01/11-сэ от 20.01.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 20 января 2011 г., протокол № 45);

действительного члена Гильдии, консультанта научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 053-02/11-сэ от 15.02.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49);

действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 17 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 056-02/11-сэ от 15.02.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49),

— произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования, — распечатка статьи «ОАО "МТС" как стратегический инвестор и партнер», размещенной 07.05.2012 г. в глобальной информационно-

телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на сайте www.rb.ru по адресу <http://www.rb.ru/blog/mts-tribunal/showentry=1890287> (на 2 л.).

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Содержит ли высказывание «В настоящий момент МТС занимается подтасовкой документов, продолжает препятствовать работе правоохранительных органов, вводит суд в заблуждение, шантажирует меня, для решения своих "задач" привлекает оценщиков и т.д.» в контексте статьи «ОАО «МТС» как стратегический инвестор и партнер» негативную информацию об ОАО «МТС»?
2. Если да, то в какой форме выражена указанная негативная информация: мнения, предположения, утверждения о фактах, какой-то иной?
3. Если указанная негативная информация выражена в форме утверждения о фактах, может ли такая информация при ее несоответствии действительности быть признана порочащей ОАО «МТС», умаляющей его деловую репутацию?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

Исходя из существа поставленных вопросов, **исследованию подлежат** следующие объекты:

1. текст статьи «ОАО "МТС" как стратегический инвестор и партнер», размещенной 07.05.2012 г. в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на сайте www.rb.ru по адресу <http://www.rb.ru/blog/mts-tribunal/showentry=1890287> (в дальнейшем — *исследуемый текст, спорный текст*);
2. высказывание «В настоящий момент МТС занимается подтасовкой документов, продолжает препятствовать работе правоохранительных органов, вводит суд в заблуждение, шантажирует меня, для решения своих "задач" привлекает оценщиков и т.д.» в контексте спорного текста (в дальнейшем — *исследуемое высказывание, спорное высказывание*).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике,

лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
8. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
9. Закон РФ «О международных договорах РФ».
10. Закон РФ «О средствах массовой информации».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
15. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».

18. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».
21. Федеральный закон № 384-ФЗ от 31.12.2009 г. «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература по теории судебной экспертизы, в том числе:

1. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
2. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
3. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
6. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
7. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
8. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
9. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
2. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора*).
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. — М.: Стэнси, 2003.
4. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
5. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
7. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
8. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
9. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред.А.Р. Ратинов. – М.: Фонд защиты гласности, 1997.
10. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
11. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрлингвистическая проблема // Юрлингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
12. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.

13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М., «Эксмо», 2006.
14. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
15. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
16. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
17. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
18. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М., 2000.
19. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
20. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
21. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общезыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;

- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте.

Текст - максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказываний, даже в тех случаях, когда спорными являются только отдельные фрагменты текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса),

избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров — определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.) Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности.

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого убийства.* — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот

вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (Закон о СМИ, ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в

ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И, следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Кроме того, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. За такую фразу политик может подать гражданский иск о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности — если считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, а также о финансово-предпринимательской деятельности их близких может являться частью их имиджа. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы выражения информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Форма мнения в текстах СМИ является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**.

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван*

работает на заводе уже двадцать лет присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте».

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*, использование грамматических форм будущего времени). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* — это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу).

Любая критическая информация о человеке в зависимости от его индивидуальных особенностей восприятия, самооценки, самомнения, в том числе конструктивная или самая доброжелательная критика может быть воспринята этим человеком как обидная. Обиженный человек может испытать чувство унижения, если о нем распространена какая-либо негативная информация. Но если это не утверждения о нарушении закона или моральных норм, то это и не состав правонарушения по ст. 152 ГК РФ, хотя это может быть правонарушением по какой-либо другой статье, например о тайне личной жизни.

Поскольку, согласно законодательству, эти правонарушения совершаются словесно, посредством высказываний определенного содержания и языковой формы, постольку для обоснования правовой квалификации высказываний следователи, дознаватели и суд в сложных случаях прибегают к лингвистической экспертизе. В пределах своей компетенции лингвисты-эксперты, зная закономерности речевого поведения и правила построения текстов в разных сферах коммуникации, в том числе в быту, в журналистике, в политике, истолковывают конфликтогенные высказывания в контексте и в конситуации.

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или

выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция – это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, потенциально оскорбительных конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме домыслы — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание Иван склонен к коррупции по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное утверждение о существовании фактов, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод приравнивается к утверждению о фактах и должен быть признан порочащим; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах в этом случае подлежат верификации. При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.

Данные положения нашли свое отражение в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...»

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конситуацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбится* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Исследование по поставленным вопросам

Поставленные вопросы частично взаимосвязаны, разрешались комиссией специалистов-лингвистов совместно.

2.1. Контекст спорного высказывания

Заголовок исследуемого текста представляет собой словесную конструкцию, определяющую основную его тему и авторский замысел, а именно: охарактеризовать деловые качества ОАО «МТС» как стратегического инвестора и партнера.

Автор излагает в исследуемом тексте фактические, аналитические и оценочные сведения, преимущественно соответствующие заявленной в заголовке теме, приводя информацию, относящуюся к его личному опыту взаимодействия с ОАО «МТС» и лицами из числа руководства этой компании.

Содержащаяся в исследуемом тексте характеристика ОАО «МТС», его деловых качеств носит преимущественно негативный характер, действия компании представлены

как непоследовательные, незитичные и, вероятно, нарушающие действующее законодательство (отказ от ранее принятых обязательств и данных обещаний, оказание психического давления на автора с целью завладения принадлежащими ему акциями компании ОАО «Мобильные Системы Связи», сотрудничество с бывшими сотрудниками ФСБ, осуществляющими захват указанной компании, и т. п.).

Финальное высказывание исследуемого текста «Стоит ли сотрудничать с этой компаний или нет, верить такому "партнеру" или нет - решать Вам.» выражает негативную оценку деловых качеств ОАО «МТС» как стратегического инвестора и партнера, выраженную в форме сомнения (автор высказывает сомнение в целесообразности партнерства с ОАО «МТС» для потенциально заинтересованных в нем лиц) и иронии (существительное «партнер» заключено в кавычки).

Высказывания, содержащие фактические сведения о деятельности, отдельных действиях ОАО «МТС» и поступках руководства фирмы в основной части исследуемого текста выражены повествовательными высказываниями в прошедшем времени с указанием временных периодов, когда происходили описываемые автором события, относятся к прошлому (приблизительно 1996–2003 гг.), не содержат сведений о действиях ОАО «МТС», относящихся к периоду времени, к которому относится публикация исследуемого текста.

Исключением является финальная часть исследуемого текста, в которой присутствуют содержащие фактическую информацию повествовательные высказывания в настоящем времени («...как происходит захват компании...»), «...занимается подтасовкой документов, продолжает препятствовать работе правоохранительных органов, вводит суд в заблуждение, шантажирует меня, для решения своих "задач" привлекает оценщиков...») и в которую входит спорное высказывание (выделено полужирным шрифтом с подчеркиванием; особенности форматирования исследуемого текста здесь и далее не воспроизводятся):

Сразу после приобретения контрольного пакета МТС мне было сделано предложение продать 30% пакет акций, которым владела моя компания. Я отказался. МТС (Буянов) "нашло общий язык" с моими акционерами (экс-полковники ФСБ), которые занялись захватом моей компании, закрыв мне доступ в офис компании и завладев документами, после чего подделали ряд подписей и изменили состав акционеров получив в нем большинство. Довольно подробно о том, как происходит захват компании рассказано здесь.

В настоящий момент МТС занимается подтасовкой документов, продолжает препятствовать работе правоохранительных органов, вводит суд в заблуждение, шантажирует меня, для решения своих "задач" привлекает оценщиков и т.д.. Стоит ли сотрудничать с этой компаний или нет, верить такому "партнеру" или нет - решать Вам.

В начальном высказывании исследуемого текста автор с использованием специальной скобочной конструкции вводит условное обозначение *МТС* как полный смысловой аналог фирменного наименования ОАО «Мобильные ТелеСистемы»:

С руководством ОАО "Мобильные ТелеСистемы" (далее МТС) в лице Президента Смирнова М.А. я лично знаком с 1996г., когда предложил МТС свои услуги в строительстве компании сотовой связи стандарта GSM-900 в г.Омске.

С учетом изложенного, спорное высказывание содержит информацию о действиях ОАО «МТС», направленных на завладение 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста.

2.2. Анализ спорного высказывания

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное *подтасовка* имеет в современном русском языке значение, которое можно определить как «искажение (представление в ложном, неправильном виде) в результате умышленного отбрасывания всего, что противоречит какому-либо выводу». Другие толковые словари современного русского языка приводят схожие дефиниции. Контекст употребления существительного *подтасовка* в составе спорного высказывания исключает иные словарные значения.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное *документ* имеет в современном русском языке значение, которое можно определить как «деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт или право на что-либо». Другие толковые словари современного русского языка приводят схожие дефиниции. Контекст употребления существительного *документ* в составе спорного высказывания исключает иные словарные значения.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, глагол *шантажировать* имеет в современном русском языке единственное значение, которое можно определить как «добиваться чего-либо путем шантажа — запугивания кого-либо чем-либо для достижения своих целей». Другие толковые словари современного русского языка приводят схожие дефиниции.

По данным «Справочника по правописанию, произношению, литературному редактированию» Д. Э. Розенталя, кавычки в современном русском языке используются для выделения:

- непривычных, малоупотребительных слов, на которые автор хочет обратить внимание, например: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в «заказ»* (Тургенев);
- слов, употребляемых в переносном или особом, необычном значении, например: *Они [пассажиры третьего класса] не имели права находиться на верхних палубах, предназначенных исключительно для «чистой» публики первого и второго класса* (Катаев);
- узко специальных слов, которые нуждаются в объяснении, например: *Рано весной... начинаются «палы», или лесные пожары* (Аксаков);
- слов устарелых или, наоборот, совсем новых, если подчеркивается эта их особенность, например: *Молодую учительницу начали приглашать на областные педагогические «тусовки»* (из газет);
- слов, употребляемых в ироническом значении, например: *...Мы в литературе чтим «табель о рангах» и боимся говорить вслух о «высоких персонах»* (Белинский);
- слов, употребленных в условном значении (применительно к ситуации или контексту), например: *В последние годы перед лицом надвигающейся экологической катастрофы движение «зеленых» приобретает широкий размах.*

Кроме того, кавычки могут использоваться как маркер цитаты, когда автор подчеркивает чужеродность того или иного словоупотребления для своей

индивидуальной языковой системы — дает читателю понять, что он (автор) так не сказал бы.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное *задача* в современном русском языке имеет значения «то, что необходимо осуществить, цель, которой хотят достичь», «вопрос, требующий разрешения, исследования», «вопрос, требующий нахождения решения по известным данным с соблюдением известных условий». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции.

С учетом изложенного, заключение в кавычки существительного *задача* в составе спорного высказывания интерпретируется как указание на негативное ироническое отношение автора к целям, которые ставит перед собой ОАО «МТС», привлекая оценщиков, а именно: к намерению ОАО «МТС» завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируруемыми автором исследуемого текста.

Таким образом, спорное высказывание содержит следующую информацию, относящуюся к ОАО «МТС», его деловым качествам, деятельности, отдельным действиям.

1. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, посредством неких преднамеренных операций с деловыми бумагами, подтверждающими какие-либо факты или права на что-либо; в ходе указанных операций некоторые документы и (или) содержащаяся в них информация отбрасываются как противоречащие указанной цели; в результате этих действий ОАО «МТС» действительное положение дел — указанные факты и (или) права — искажается, представляется в ложном, неправильном виде.

Умышленное искажение действительного положения дел предполагает намерение ввести кого-либо (третьих лиц) в заблуждение. С точки зрения любого дееспособного гражданина, сведения о совершении лицом действий, направленных на введение третьих лиц в заблуждение с целью завладения имуществом, **негативно** характеризуют это лицо как совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этическим нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство.**

Данная информация выражена в спорном высказывании предикатом повествовательного предложения в изъявительном наклонении, в настоящем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения. Информация носит фактический характер, однако конкретные факты не раскрываются: отсутствуют сведения о том, какие именно документы подвергаются подтасовке и в чем она состоит. Соответствующие сведения отсутствуют также в контексте спорного высказывания.

Таким образом, данная информация выражена в спорном высказывании в форме авторского **утверждения о существовании фактов.** Подобная форма выражения информации свидетельствует о том, что автор умалчивает о конкретных фактах подтасовки документов со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а, следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и, в частности, представлены суду).

Языковая форма утверждения о существовании фактов допускает проверку информации на соответствие действительности.

2. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС», пытаясь завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, совершает некие действия, препятствующие работе правоохранительных органов, то есть, вероятно, направленные на воспрепятствование производству предварительного расследования.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, данная информация интерпретируется как сообщение о совершении ОАО «МТС» действий, обладающих признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, а, следовательно, **негативно** характеризует ОАО «МТС» как лицо, **предположительно нарушающее действующее уголовное законодательство**.

Данная информация выражена в спорном высказывании предикатом повествовательного предложения в изъявительном наклонении, в настоящем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения. Информация носит фактический характер, однако конкретные факты не раскрываются: отсутствуют сведения о том, какие именно действия, направленные на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов, совершило ОАО «МТС». Соответствующие сведения отсутствуют также в контексте спорного высказывания.

Таким образом, данная информация выражена в спорном высказывании в форме авторского **утверждения о существовании фактов**. Подобная форма выражения информации свидетельствует о том, что автор умалчивает о конкретных фактах воспрепятствования деятельности правоохранительных органов со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

Языковая форма утверждения о существовании фактов допускает проверку информации на соответствие действительности.

3. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС», пытаясь завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, совершает некие действия, направленные на введение в заблуждение органов суда.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, сведения о совершении лицом действий, направленных на введение третьих лиц в заблуждение с целью завладения имуществом, **негативно** характеризуют это лицо как совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этическим нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство**.

Данная информация выражена в спорном высказывании предикатом повествовательного предложения в изъявительном наклонении, в настоящем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения. Информация носит фактический характер, однако конкретные факты не раскрываются: отсутствуют сведения о том, какие именно действия, направленные на введение суда в заблуждение, совершило ОАО «МТС». Соответствующие сведения отсутствуют также в контексте спорного высказывания.

Таким образом, данная информация выражена в спорном высказывании в форме авторского **утверждения о существовании фактов**. Подобная форма выражения информации свидетельствует о том, что автор умалчивает о конкретных фактах введения органов суда в заблуждение со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

Языковая форма утверждения о существовании фактов допускает проверку информации на соответствие действительности.

4. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, посредством его (автора) запугивания.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, сведения о совершении лицом психического насилия с целью завладения имуществом **негативно** характеризуют это лицо как совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этически нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство**.

Данная информация выражена в спорном высказывании предикатом повествовательного предложения в изъявительном наклонении, в настоящем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения. Информация носит фактический характер, однако конкретные факты не раскрываются: отсутствуют сведения о том, какие именно угрозы и в каких обстоятельствах были адресованы автору со стороны ОАО «МТС». Соответствующие сведения отсутствуют также в контексте спорного высказывания.

Таким образом, данная информация выражена в спорном высказывании в форме авторского **утверждения о существовании фактов**. Подобная форма выражения информации свидетельствует о том, что автор умалчивает о конкретных фактах угроз со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

Языковая форма утверждения о существовании фактов допускает проверку информации на соответствие действительности.

5. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, привлекая для достижения указанной цели оценщиков.

Фактический компонент данной информации является **нейтральным** в отношении ОАО «МТС»: с точки зрения любого дееспособного гражданина, привлечение оценщика при попытке приобретения чужого имущества может быть целесообразным, соответствует общепринятой практике, не нарушает правила делового оборота.

Данная фактическая информация **сопровождается** иронической **негативной оценкой** деятельности ОАО «МТС» со стороны автора. Эта оценка отражает **мнение** автора. Ирония не может рассматриваться как циничная, неприличная, социально неприемлемая, потенциально оскорбительная форма выражения негативного мнения.

Описанная в последнем приведенном списке информация используется автором для фактического обоснования негативной оценки деловых качеств ОАО «МТС» в качестве возможного стратегического инвестора и партнера как сомнительных («Стоит ли сотрудничать с этой компанией или нет, верить такому "партнеру" или нет - решать Вам.»), выраженной в высказывании, непосредственно следующем за спорным, что усиливает негативное воздействие информации, содержащейся в спорном высказывании, и повышает вероятность ее восприятия как умаляющей деловую репутацию ОАО «МТС».

ВЫВОДЫ:

По вопросам 1 и 2.

Высказывание «В настоящий момент МТС занимается подтасовкой документов, продолжает препятствовать работе правоохранительных органов, вводит суд в заблуждение, шантажирует меня, для решения своих "задач" привлекает оценщиков и т.д.» в контексте статьи «ОАО «МТС» как стратегический инвестор и партнер» содержит следующую негативную информацию об ОАО «МТС»:

1. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, посредством неких преднамеренных операций с деловыми бумагами, подтверждающими какие-либо факты или права на что-либо; в ходе указанных операций некоторые документы и (или) содержащаяся в них информация отбрасываются как противоречащие указанной цели; в результате этих действий ОАО «МТС» действительное положение дел — указанные факты и (или) права — искажается, представляется в ложном, неправильном виде.

Данная информация **негативно** характеризует ОАО «МТС» как лицо, совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этическим нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство.**

Данная информация выражена в форме авторского **утверждения о существовании фактов.** Автор умалчивает о конкретных фактах подтасовки документов со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а, следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

2. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС», пытаясь завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, совершает некие действия, препятствующие работе правоохранительных органов, то есть, вероятно, направленные на воспрепятствование производству предварительного расследования.

Данная информация **негативно** характеризует ОАО «МТС» как лицо, **предположительно нарушающее действующее уголовное законодательство.**

Данная информация выражена в форме авторского **утверждения о существовании фактов.** Автор умалчивает о конкретных фактах воспрепятствования деятельности правоохранительных органов со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

3. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС», пытаясь завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, совершает некие действия, направленные на введение в заблуждение органов суда.

Данная информация **негативно** характеризует ОАО «МТС» как лицо, совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этическим нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство.**

Данная информация выражена в форме авторского **утверждения о существовании фактов.** Автор умалчивает о конкретных фактах введения органов суда в заблуждение со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

4. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, посредством его (автора) запугивания.

Данная информация **негативно** характеризует ОАО «МТС» как лицо, совершающее **поступок, противоречащий общепринятым морально-этическим нормам и, возможно, нарушающий действующее законодательство.**

Данная информация выражена в форме авторского **утверждения о существовании фактов.** Автор умалчивает о конкретных фактах угроз со стороны ОАО «МТС», однако сообщает, что такие факты ему доподлинно известны (а следовательно, при необходимости могут быть им раскрыты, и в частности, представлены суду).

5. В период времени, к которому относится публикация исследуемого текста, ОАО «МТС» пытается завладеть 30 % акций ОАО «Мобильные Системы Связи», контролируемые автором исследуемого текста, привлекая для достижения указанной цели оценщиков.

Данная информация является нейтральной в отношении ОАО «МТС», сопровождается авторской негативной иронической оценкой, выраженной в форме мнения.

По вопросу 3.

Информация, представленная в ответе на вопросы 1 и 2 пунктами списка 1–4, выраженная **в форме утверждений** о существовании фактов, **может быть верифицирована — проверена на соответствие действительности**. В случае, если она не соответствует действительности, эта информация **может быть признана судом порочащей в отношении ОАО «МТС»**, умаляющей его деловую репутацию.

Вероятность восприятия данной информации читателем как умаляющей деловую репутацию ОАО «МТС» повышается тем обстоятельством, что **эта информация используется автором для фактического обоснования негативной оценки деловых качеств ОАО «МТС» в качестве возможного стратегического инвестора и партнера как сомнительных** («Стоит ли сотрудничать с этой компанией или нет, верить такому "партнеру" или нет - решать Вам.»).

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

И.В. ЖАРКОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН

